

Белорусский БАНКОВСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

**Еженедельный информационно-аналитический
и научно-практический журнал**

**Выпуск №32 (235)
25 августа 2003 года**

Историко-правовые аспекты и современные проблемы развития института экономической несостоятельности

*Валерий БАЙНЕВ,
Татьяна СИЛЮК*

Считается, что процессы рыночного трансформирования, развернувшиеся практически на всем постсоветском пространстве и в других развивающихся странах, вызвали к жизни такое принципиально новое, присущее исключительно рыночным системам явление, как экономическая несостоятельность (банкротство). Однако даже беглый анализ процесса становления и развития данного института показывает, что категория экономической несостоятельности имеет столь же давнюю и богатую историю, как, например, товарно-денежные или долговые обязательственные отношения. По крайней мере, на протяжении вот уже около четырех тысячелетий институт экономической несостоятельности, возникший еще в Древнем мире, получивший свое развитие в средние века и оформившийся в эпоху становления промышленного производства, непрерывно видоизменялся и совершенствовался. При этом в разных странах законодательство о банкротстве всегда имело свою ярко выраженную специфику, отражающую религиозные обычаи, традиции, менталитет и даже темперамент населявших их народов.

Современное состояние института банкротства доказывает, что, во-первых, системы экономической несостоятельности в разных странах по-прежнему существенно отличаются друг от друга, а во-вторых, процессы совершенствования данного института протекают с неослабевающей интенсивностью. Необходимо указать, что отличительной особенностью указанного трансформирования в наши дни является взятый большинством стран курс на сближение и даже унификацию концептуальных основ законодательства о банкротстве, что вполне соответствует

духу времени в контексте общемировой тенденции к интеграции и глобализации. Все это позволяет считать экономическую несостоятельность (банкротство) одной из наиболее динамичных и отнюдь далеко не новой экономической категорией.

При анализе и типизации систем экономической несостоятельности, свойственных как Древнему миру и средневековью, так и современности, необходимо учитывать их следующие классификационные характеристики и параметры.

1. Субъекты (участники) долговых отношений, в качестве которых в те или иные времена выступали различные категории должников и кредиторов (например, только купцы или исключительно юридические лица). Возможность наследования долга, т. е. передачи по наследству родственникам или иным связанным с должником (кредитором) лицам ответственности за погашение долга или прав на его взыскание, существенно расширила круг субъектов взаимоотношений в рамках экономической несостоятельности.
2. Методология и критерии диагностирования экономической несостоятельности, основанные на учете разных ее признаков, начиная с заверений кредитора под присягой о невозврате долга должником и завершая сложным анализом финансового состояния последнего.
3. Мера ответственности должника, строгость которой в зависимости от примата в законодательстве интересов конфликтующих сторон варьировалась в весьма широком диапазоне. Так, например, история свидетельствует, что несостоятельный должник мог наказываться смертью, долговым рабством, телесными наказаниями, тюремным заключением (заточением в «долговую яму»), конфискацией иму-

щества, принуждением к немедленному или с рассрочкой возврату долга, изгнанию из города и т. п.

4. Дифференциация видов экономической несостоятельности должника, соответствующим образом влияющая на меру его ответственности. В данном случае принимаются во внимание причины банкротства, которое может произойти как по вине должника, так и в силу независимых от него обстоятельств.

5. Наличие льгот и привилегий для тех или иных категорий субъектов долговых отношений – как должников, так и кредиторов.

6. Обеспечение принципа возвратности займов, достигаемого посредством залогов, задатков, поручительств и т. п.

7. Приоритетность интересов сторон в системе взаимоотношений «должник-кредитор», что в конечном счете с учетом всех вышеперечисленных параметров позволяет классифицировать экономические системы несостоятельности как радикально прокредиторские, умеренно прокредиторские, нейтральные, умеренно продебиторские и радикально продебиторские.

Необходимо отметить, что приведенный перечень классификационных признаков систем экономической несостоятельности вполне применим для анализа как ныне действующих, так и ставших достоянием истории механизмов банкротства.

ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА В ДРЕВНЕМ МИРЕ И В СРЕДНИЕ ВЕКА

Исторически сложилось так, что с развитием института собственности и долговых отношений, основными источниками регулирования взаимоотношений между кредитором и должником были ориентированные на понятие справедливости обычаи и традиции (так называемое обычное, традиционное право). С точки зрения бытовавших в древности обычаев должник, заимствовавший ресурсы у кредитора и не возвративший их в согласованный срок, выступал в качестве обманщика и вора, а потому мог быть на-

казан любым способом, вплоть до лишения жизни. Данное обстоятельство открывало дорогу беспрецедентному произволу со стороны кредиторов и позволяло характеризовать основанную на обычном праве систему банкротства не просто как радикально прокредиторскую, но и вообще как антигуманную, бесчеловечную, варварскую.

Первые попытки придать процессам банкротства цивилизованные черты и защитить должника от самоуправства кредиторов были предприняты еще в Древнем Вавилоне в законнике царя Хаммурапи, высеченном клинописью на базальтовом столбе (обнаружен в г. Сузы, XVIII век до н. э.). В частности, согласно этому законнику, должнику предоставлялась возможность выплаты долга по частям, причем в случае независимых от него обстоятельств (например, при неурожае или стихийном бедствии) срок возврата долга увеличивался, а проценты в течение этого срока не взимались. И хотя к несостоятельным должникам и членам их семей применялась долговая кабала на срок до 3 лет, по истечении которых долг считался погашенным, закон также защищал и их интересы – если во время долговой кабалы должник погибал по вине кредитора, то смертью наказывался сын кредитора.

По меркам Древнего мира существовавшую в Вавилоне систему урегулирования взаимоотношений между кредитором и должником можно было считать умеренно прокредиторской и даже вполне цивилизованной, поскольку, например, в Римском праве («Закон 12 таблиц», V век до н. э.) предусматривалась гораздо более суровая ответственность должника. Согласно Римскому праву должнику предоставлялась отсрочка платежа в течение 30 дней, после чего кредитор имел право на него «наложить руки и оковы» на срок до 60 дней. Если в течение этого времени должник не рассчитывался с кредитором, то его трижды выводили на городскую площадь вымаливать помощь у горожан, после чего продавали в рабство за границу или предавали смертной казни (если у должника было несколько кредиторов, то закон предписывал разрубить его на части). Будучи радикально прокредиторским, «Закон 12 таблиц» тем не менее предоставлял должникам определенные шансы рассчитаться с долгами, и дальнейшее совершенство-

вание закона было связано с постепенным восстановлением баланса интересов должника и кредитора. Так, в 326 г. до н. э. в Римском праве законодательно было отменено долговое рабство и упразднена смертная казнь за неуплату долгов, а ответственность должника стала ограничиваться лишь его имуществом.

Среди законодательных основ экономической несостоятельности средневековья наибольшую известность приобрели:

- «Салическая правда», регулировавшая имущественные отношения франков в V-VI веках. Данный законодательный акт вообще не предусматривал долговое рабство, хотя имущественная ответственность должника в нем была ужесточена вплоть до немедленной конфискации его имущества;
- «Великие кутюмы Нормандии» (1275 г.), продолжившие традицию постепенного восстановления в правах должника и предписывавшие, например, что «если кредитор утверждает, что дал займы и не получил долга, а должник говорит, что долг возвратил, но ни у того, ни у другого нет свидетельств, то должно довериться должнику» и др.

Однако во времена позднего средневековья вследствие развития торгово-денежных отношений и роста купечества тенденция, направленная на смягчение ответственности должника, прерывается, и в XII-XVII веках нормы права, связанные с проблемой банкротства, резко ужесточаются — просрочка платежа влечет за собой немедленные репрессии, заключение в долговую тюрьму, конфискацию имущества, изгнание из города и т. п.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ДОЛЖНИКА И КРЕДИТОРА В РОССИИ

Возникновение понятия экономической несостоятельности на территории России относится к первой половине XII века, когда в Киевской Руси была обнародована «Русская правда». Целый ряд статей этого документа (47-55) посвящался обязательственному праву. К особенностям института банкротства

в Киевской Руси относилось наличие существенных льгот и привилегий для лиц, принадлежащих к высшим сословиям, а также для купечества. Так, купечество пользовалось особыми правами на получение денег для осуществления торговых операций, а подкрепленные клятвой показания купца при разборе дел о несостоятельности всегда считались правдой и не требовали подтверждения свидетелей. Кроме того, закон однозначно устанавливал очередность погашения долгов перед кредиторами: княжеские деньги возвращались в первую очередь, потом — долги приезжих купцов, затем возмещались долги местным купцам, делившим между собой остаток. Другой особенностью «Русской правды» являлось то, что она впервые дифференцировала банкротство, разделив его на «случайное» и «умышленное». Так, при случайном банкротстве купец получал право на выплату долга в рассрочку, в противном случае кредиторы могли немедленно потребовать возмещения ущерба путем продажи имущества должника или передачи должника в холопы.

Дальнейшее совершенствование института банкротства на Руси связано с такими законодательными актами, как Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., «Стоглав» (1551 г.), Соборное уложение 1649 г., в которых гарантировалась защита интересов не только кредитора, но и добросовестного должника в случае банкротства по независящим от него причинам, а также постепенно усиливалась роль государственного аппарата и чиновничества при рассмотрении дел об экономической несостоятельности. В частности, Соборное уложение 1649 г., являющееся первым печатным законом на Руси, выделяло две причины банкротства — несчастный случай и мотовство. В первом случае допускалась отсрочка платежа на срок до 3 лет (раньше предельные сроки вообще не устанавливались, что ущемляло интересы кредитора), во втором — должник отдавался кредитору «головой до искупа», т. е. до полного погашения долга из расчета 5 руб. в год с мужчины и 2,5 руб. — с женщины. Кроме того, в этом правовом акте впервые было узаконено в качестве должников рассматривать не только купцов, но и любых других лиц, а также существенно усиливалась ответственность за злоупотребления чиновников, ведавших судопроизводством. Весьма распространенные

на Руси во все времена льготы также нашли свое место в Соборном уложении 1649 г. Так, дворяне и боярские дети вместо отдачи кредитору «головою до откупа» могли быть поставлены «на правеж» – ежедневную публичную порку из расчета 100 руб. погашения долга за каждый месяц «правежа», а отдельные высшие сословия должников вообще могли быть освобождены от ответственности.

Необходимо отметить, что, несмотря на давние традиции урегулирования взаимоотношений должника и кредитора, общее законодательство о несостоятельности оставалось на Руси недостаточно развитым вплоть до XIX века. Так, например, хотя Екатерина II в 1785 г. и рекомендовала гильдейскому купечеству в «Грамоте на права и выгоды городам Российской империи» «банкротов исключать», никто не имел представления, по каким критериям выделять этого самого «банкрута».

Первый специализированный нормативный акт об экономической несостоятельности «Устав о банкротах» вступил в силу в России в 1800 г. Он определял буквально все аспекты регулирования неплатежеспособности субъектов гражданских правоотношений. В связи с этим определенный интерес представляет трактовка категории банкротства из «Энциклопедического лексикона» Плюшара, издававшегося в Петербурге в 1835-1841 гг.: «Банкрот, или банкрот (от итальянского *banca rotta*, «изломанная скамья»), есть торгующее лицо, пришедшее в такое состояние по торговле или промыслам, которое не только не имеет наличных денег на удовлетворение в срок своих долгов в важных суммах (более 5000 руб.), но и имеет признаки, что долги не могут быть оплачены, или, другими словами, когда всего имущества лица и недостаточно для полной уплаты его долгов». «Устав о банкротах», нормы которого касались прежде всего «купцов и другого звания торговых людей, имеющих право обязываться векселями», выделял уже три вида несостоятельности – от несчастья, от небрежности и от пороков должника, предусматривал наличие специализированных процедур формирования конкурсной массы и признания недействительными отдельных сделок. Данный нормативный документ оказался наиболее удачным и действовал с периодическими изменениями немногим более века.

Заметными вехами в развитии системы норм о банкротстве явились также «Устав о торговой несостоятельности» (1832 г.), «Устав Судопроизводства Торгового» (1905 г.). Последний признавал, что «не только физическое, но и юридическое лицо может быть объявлено несостоятельным». Несостоятельностью признавалось такое положение дел, «когда кто-либо не имеет наличных денег на удовлетворение в срок своих долгов и есть признаки, что долги неплатны, то есть всего имущества его для полной уплаты будет недостаточно».

Становление и развитие плановой экономики в послевоенной России внесло существенные коррективы в законотворческий процесс в рассматриваемой области. И хотя в определенные периоды (особенно во времена новой экономической политики) законодательство о банкротстве присутствовало в правовой сфере (например, главы 37-39 Гражданско-процессуального кодекса 1927 г.: «О несостоятельности частных, физических и юридических лиц», «О несостоятельности государственных предприятий и смешанных акционерных обществ», «О несостоятельности кооперативных предприятий») и даже время от времени применялось, усиление плановых начал в экономике привело в 60-е годы к полному исключению из законодательства общих норм о банкротстве.

После многолетнего перерыва многие страны СНГ, следуя логике экономических реформ 80-х гг., приняли соответствующие законодательные акты об экономической несостоятельности, тем самым продолжив прерванный процесс законотворчества о банкротстве. Россия не является в этом плане исключением – в 1992 г. вступил в силу Закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Однако в этом законе, принятом в рыночном запале главным образом из конъюнктурных соображений, не было стройной логической структуры и взаимосвязи процедур банкротства, и потому он оказался малоэффективным. В период действия первого варианта закона о банкротстве, основанного на принципе неоплатности (неоплатность – это ситуация, когда количество пассивов фирмы превышает количество ее активов), институт банкротства развивался достаточно медленно – в 1993 г. в Российской Федерации было рассмотрено около

100 дел, в 1994-м – 240, в 1995-м – 1108 и в 1997 г. – 4700 дел о банкротстве.

В итоге уже в 1998 г. вступила в силу вторая по счету версия регулирующего взаимоотношения должника и кредитора правового акта – Закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)», в основу которого был положен принцип неплатежеспособности. Согласно этому закону для начала процедуры банкротства в России достаточно задолженности в размере 500 минимальных размеров оплаты труда, при этом срок с момента возвращения долга должен превышать три месяца. Данное обстоятельство, существенно усилившее позиции кредитора, принципиально изменило ситуацию с банкротством в стране – только за первые три года действия данной редакции закона реально было принято около 30 000 решений о признании должников банкротами. Тем не менее, число успешных случаев финансового оздоровления было все также мало – в результате санации удалось выжить лишь 27 предприятиям. Это означало, что практический результат функционирования института антикризисного управления, основанного на втором законе о банкротстве, в Российской Федерации фактически оказался «равным нулю», а существовавшая в стране в то время система банкротства могла быть охарактеризована как радикально прокредиторская. Ее очевидные недостатки, связанные со злостным ущемлением прав должника и акционеров, ограниченностью показателя неплатежеспособности и возможностью его противоправного использования коррумпированными арбитражными управляющими в интересах кредиторов, позволили констатировать факт, что банкротство стало легальным инструментом для очередного масштабного полукриминального передела собственности в России. В частности, специалистами журнала «Эксперт» вторая версия российского закона о банкротстве названа «антиобщественным», «худшим», «самым взяточным» законом России за всю ее историю.

Серьезные изъяны второй версии российского закона о банкротстве дали основания специалистам в сфере антикризисного управления вновь поднять вопрос о серьезном совершенствовании законодательства об экономической несостоятельности и

смягчении его радикально прокредиторской сущности. В итоге в декабре 2002 г. в России вступила в силу новая (уже третья по счету) версия рассматриваемого правового акта – Закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)», в котором предприняты существенные шаги для трансформации национальной системы банкротства к умеренно прокредиторской модели. Так, в этой редакции закона нормы, гарантирующие соблюдение прав кредиторов, сочетаются с принципами, достаточно надежно защищающими интересы добросовестных должников. В частности, в практику антикризисного управления в России введен институт страхования ответственности арбитражных управляющих (в том числе и за счет их личных средств) за причинение ущерба участникам процесса по делу о банкротстве, что в значительной мере снижает вероятность действий антикризисных менеджеров на стороне кредитора. Кроме того, увеличен срок рассмотрения дела о банкротстве, предусмотрена принципиальная возможность перехода предприятия из процедуры ликвидации производства на стадию санации, узаконено обязательное членство арбитражных управляющих в специализированной саморегулируемой организации, что призвано повысить их профессионализм и усилить контроль за их деятельностью. Перечисленные нововведения, подкрепленные ужесточением критериев экономической несостоятельности, обеспечивают целенаправленное совершенствование российской системы банкротства и постепенное ее приведение в соответствие общепринятым во всем цивилизованном мире правовым нормам, гарантирующим защиту интересов как кредиторов, так и должников.

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ МИРА

Практика показывает, что функционирование национальных систем экономической несостоятельности (банкротства) в странах с развитой рыночной экономикой также имеет много проблем.

Немецкие правовые нормы, регулирующие отношения несостоятельности должника и кредитора, восходят к 1877 г., когда в силу вступило первое

специальное положение о конкурсном производстве – Конкурсный устав. Этот документ постоянно расширялся и совершенствовался – только в XX веке было принято более 20 изменяющих и дополняющих его законов. Тем не менее, правоприменительная практика этого правового акта свидетельствовала о постепенном снижении эффективности института банкротства в Германии. Так, на исходе 90-х годов средняя доля удовлетворенных требований едва достигала 2% от суммы обязательств перед не имеющими льгот кредиторами. И хотя застрахованные и привилегированные кредиторы (финансовые учреждения, наемные работники, медицинские, пенсионные и страховые фонды, церковь и т. п.) практически в 100% случаев банкротства полностью возвращали свои ресурсы, низкая вероятность возврата долгов для прочих равноправных кредиторов требовала совершенствования германской системы банкротства.

В 1994 г. в Германии был принят, а в 1999 г. вступил в силу новый закон о несостоятельности, в котором был реализован ряд существенных изменений. Во-первых, по-новому было определена категория несостоятельности: теперь должник считается неплатежеспособным, если он неспособен в течение 2-х недель (раньше было 7 недель) выполнить свои обязательства по платежам на 95%. Ужесточение критерия несостоятельности способствовало смещению баланса интересов в сторону защиты прав кредиторов и смягчению в целом продебиторской направленности немецкого законодательства. Во-вторых, была отменена содержащаяся в прежнем конкурсном праве ориентация на безотлагательное дробление должника. В качестве альтернатив такому дроблению предусмотрены варианты растянутой ликвидации должника, его реорганизации и передачи другому собственнику. В-третьих, исковая давность по непогашенным обязательствам сократилась с 30 до 7 лет, что также соответствует интересам должника.

Многочисленные проблемы, связанные с функционированием института экономической несостоятельности, имеются и в США. Нашумевшие на весь мир процессы, связанные с банкротством гигантов «Энрон», «Тико интернешнл», «Адельфия» и др., остро поставили вопрос о дальнейшем совершенствовании

американской национальной системы экономической несостоятельности.

Исторически в США правовое регулирование вопросов банкротства основывалось на соответствующем федеральном законе 1898 г., в который было внесено множество поправок. В 1970 г. началась кардинальная реформа американского законодательства о банкротстве, которая завершилась в 1979 г. принятием закона №95-598 Bankruptcy Act, периодически дополнявшегося в 1984, 1986 и 1994 гг.

Особенностью нынешней американской системы экономической несостоятельности является многовариантность процессуальных возможностей урегулирования проблемы неплатежеспособности в зависимости от круга субъектов. Регистрация банкротства в США производится по одной из следующих глав.

Глава 7 – строгое банкротство (ликвидация), связанное с назначением конкурсного управляющего для изъятия непривилегированного имущества должника с целью его последующего распределения среди кредиторов. При этом закон строго следит за тем, чтобы у должника остались ресурсы для возобновления бизнеса, что в конечном счете приводит к низкой вероятности удовлетворения требований кредиторов. По данной главе производится до 70% всех банкротств в США.

Глава 9 – банкротство муниципального предприятия, нацеленное на восстановление его эффективного функционирования.

Глава 11 – бизнес-реорганизация предприятия-должника, связанная с разработкой плана реструктуризации и сохранением его как субъекта хозяйствования. С этой главой связано до 2,5% банкротств в США.

Глава 12 – реорганизация семейных фирм.

Глава 13 – банкротство лиц с постоянным доходом, в качестве которых выступают обладающие собственностью в США резиденты или физические лица, имеющие регулярный доход (не менее 290 525 USD в год для обеспеченных и 871 555 USD в год для

необеспеченных залогом долгов). Делопроизводство по этой главе связано с предоставлением отсрочки выплаты долга на 3-5 лет. В случае потери работы или снижения дохода к должнику применяется судопроизводство по 7 главе. По главе 13 реализуется около 28% всех банкротств в США.

Совершенно очевидно, что американская система экономической несостоятельности предоставляет широкие возможности в реализации прав как кредиторов, так и должников, что позволяет классифицировать ее как нейтральную. Тем не менее в США наблюдается интенсивный ежегодный рост числа банкротств на 10-15%, которое сегодня достигает уже 1,5 млн. в год. Многочисленные злоупотребления, связанные с реализацией процедур банкротства, финансовыми махинациями менеджеров компаний, нарушениями в аудиторской деятельности, а также противоречивость американских норм учета и положений о банкротстве вновь заставили специалистов остро обозначить проблему дальнейшего совершенствования национальной системы банкротства.

Непрерывная работа по совершенствованию процессов регулирования обязательственных отношений ведется также и в других странах. В Англии закон о банкротствах был принят в 1914 г. и периодически дополнялся в 1926, 1976 и 1985 гг. В 1986 г. в этой стране была проведена крупная реформа конкурсного права, связанная с достижением равновесия интересов должника и кредиторов. Французское законодательство о банкротстве также неоднократно реформировалось. После двухлетней работы по совершенствованию национальной системы банкротства в 1985 г. был принят закон №85-98 о восстановлении предприятия и ликвидации его имущества, а также декрет №85-1388 о восстановлении предприятий и ликвидации их имущества в судебном порядке. Кстати говоря, очередность перечисления категорий в названиях обоих правовых актов свидетельствует о приорите использования названных процедур в правоприменительной практике: французская система банкротства нацелена, прежде всего, на сохранение должника, что позволяет классифицировать ее как радикально проребиторскую и концептуально весьма напоминающую белорусскую.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА В БЕЛАРУСИ

Институт экономической несостоятельности на территории современной Беларуси, так же как и в целом ряде других стран, насчитывает не одну сотню лет. Наиболее значимыми источниками отечественного законодательства, в которых непосредственно описаны процедуры регулирования обязательственных отношений, являются Статуты ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг. Так Статут 1529 г. регламентировал порядок судебного разбирательства о залоге и долге, а также регулировал правоотношения по поводу имений, обремененных долгами.

Динамичное развитие товарно-денежных отношений в XVI веке периодически требовало значительного совершенствования законодательства о банкротстве. Статуты ВКЛ 1566 и 1588 гг. соответствующими своими артикулами (статьями) подробно регламентировали порядок и форму заключения соглашений, долговых обязательств, договоров хранения, залога, очередность погашения долгов, а также устанавливали срок исковой давности (от 3 до 10 лет), чего в юридической практике до этого времени не было. Как и в древнерусском законодательстве, Статуты ВКЛ предусматривали возможность умышленного и случайного банкротства. В первом случае должник был обязан полностью компенсировать ущерб своим имуществом, причем в случае его смерти долг погашался наследниками в пределах стоимости наследуемого имущества. Если же должник доказывал, что в результате несчастного случая он тоже лишился имущества, то после принесения присяги такой банкрот освобождался от обязательств. По меркам своего времени такая система экономической несостоятельности была весьма развитой и прогрессивной, что свидетельствует о высокой правовой культуре населявших территорию нашего отечества народов. Считается, что Статут ВКЛ 1588 г. действовал на территории Беларуси в течение целых 250 лет вплоть до разделов Речи Посполитой (1772, 1793 и 1795 гг.), когда Беларусь попала под юрисдикцию Российской империи, и в ее пределах действовал вышеописанный «Устав о банкротах» и другие российские законодательные акты.

В годы построения «социализма» в Беларуси, как и в СССР в целом, факты банкротства предприятий не фиксировались, а нарастание кризисных явлений в экономике именовалось временными «трудностями роста». Плановая аккумуляция, распределение и использование денежных ресурсов позволяли нерентабельным, неплатежеспособным предприятиям долгие годы существовать за счет других – прибыльных организаций. В результате централизации административного руководства народным хозяйством исчезли не только органы и механизмы банкротства, но и само понятие о них.

Последующие рыночные реформы и обретение Беларусью суверенитета дали реальную возможность продолжить процесс совершенствования национальной системы банкротства. Наличие вековых традиций правового регулирования обязательственных отношений и стремление белорусов к установлению цивилизованных норм ведения бизнеса обусловили в 1991 г. принятие Верховным Советом БССР Закона БССР «Об экономической несостоятельности и банкротстве» – одного из самых первых в странах постсоветского пространства. И хотя практика применения этого законодательного акта показала ряд теоретико-методологических недостатков и крайне низкую его эффективность (за период 1991-2000 гг. имели место лишь отдельные случаи банкротства главным образом субъектов негосударственного сектора экономики и коммерческих банков), тем не менее 90-е годы можно считать периодом возрождения в Беларуси института экономической несостоятельности. Низкая эффективность закона была обусловлена тем, что банкротство трактовалось в узком (обыденном) смысле, а упор при его реализации делался главным образом на судебные процедуры.

Ситуация кардинально изменилась в 2000 г. после принятия Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)». В настоящее время под банкротством в Беларуси понимается целый комплекс антикризисных мероприятий по оздоровлению должника, и лишь в случае невозможности или неудачной санации – посредством применения к нему ликвидационных процедур. В итоге только за 2002 г. хозяйственными судами Респуб-

лики Беларусь было рассмотрено около 1100 дел о банкротстве, преимущественно по предприятиям негосударственной формы собственности (более 90% от общего числа дел).

Несмотря на незначительный период действия нового закона о банкротстве, в Беларуси уже имеют место случаи успешной санации предприятий. Так, например, в результате мероприятий, проведенных антикризисным управляющим в 2000-2002 гг., ОАО «Могилевский регенераторный завод» «благодаря процедуре экономической несостоятельности (банкротства) успешно вышло из кризиса и в настоящее время способно эффективно функционировать вне процедуры антикризисного управления» (из отчета антикризисного управляющего). Еще один пример успешной санации – вывод из кризиса ОАО «Белшина», когда антикризисные управляющие при мощной поддержке государства сумели восстановить нормальное функционирование предприятия.

Однако анализ современного состояния отечественной системы экономической несостоятельности позволяет нам сделать вывод о необходимости ее дальнейшего совершенствования. Так, за время действия нового закона о банкротстве число убыточных предприятий в Беларуси увеличилось почти в 2 раза и составило в 2002 г. 32,9%. О темпах нарастания кризиса белорусской экономики свидетельствует тот факт, что в настоящее время в Беларуси уже насчитывается 43,6% убыточных предприятий. При этом наблюдается ярко выраженная тенденция опережения темпов роста затрат над темпами роста выручки. Все это позволяет сделать вывод также о неэффективности института антикризисного управления в Беларуси и поставить вопрос о его дальнейшем совершенствовании.

Прежде всего должна быть существенно скорректирована концептуальная основа белорусского законодательства об экономической несостоятельности, которое носит радикально проредиторский характер и направлено на приоритетное соблюдение интересов должника и государства.

Необходимо разрешить ряд проблем теоретико-методологического характера. Известно, что белорус-

ское законодательство определяет экономическую несостоятельность (банкротство) как устойчивую или приобретающую устойчивый характер неплатежеспособность, признанную хозяйственным судом или правомерно объявленную самим должником. При этом под неплатежеспособностью предлагается понимать неспособность должника выполнить платежные обязательства, т. е. погасить денежные обязательства и произвести обязательные платежи. Необходимость выявления устойчивой неплатежеспособности требует проведения достаточно глубокого финансово-экономического анализа деятельности предприятия за относительно длительный период, что заметно осложняет задачу кредитора по возврату ресурсов, поскольку для него на момент подачи заявления о банкротстве должника ситуация является неопределенной.

Процесс объявления белорусского предприятия потенциальным банкротом сам по себе достаточно сложен и складывается из трех этапов. Прежде всего на основе сопоставления коэффициентов текущей ликвидности и обеспеченности собственными оборотными средствами с их нормативными значениями структура баланса предприятия должна быть признана неудовлетворительной, а само предприятие – неплатежеспособным. На втором этапе диагностируется ситуация устойчивой неплатежеспособности должника в том случае, если он демонстрирует свою неплатежеспособность в течение 4-х кварталов, предшествующих дате анализа. И лишь на третьем этапе устойчиво неплатежеспособное предприятие может быть объявлено потенциальным банкротом путем сравнения коэффициентов обеспеченности финансовых обязательств активами и обеспеченности просроченных финансовых обязательств активами с их нормативными значениями.

Недостатки данной методики диагностирования экономической несостоятельности вполне очевидны: они связаны с ущемлением прав кредиторов, что придает белорусской национальной системе банкротства черты радикально продебиторской модели. Описанная сложность и многоступенчатость анализа, сам факт необходимости его проведения, а также длительность периода диагностирования устойчивой неплатежеспособности и, следовательно, экономи-

ческой несостоятельности должника многократно снижают риск банкротства предприятия в случае неисполнения им текущих платежей, стимулируя к накоплению кредиторской задолженности. В некоторых случаях даже весьма значительный долг позволяет объявить должника потенциальным банкротом с неоправданно продолжительным временным лагом – только после того, как просто неплатежеспособное предприятие превратится в устойчиво неплатежеспособное. Перечисленные недостатки нередко приводят к тому, что в отечественной правоприменительной практике происходит ничем неоправданная подмена судопроизводства по делу о банкротстве обычным иском производством по хозяйственным договорам.

Особенно трудно либо практически невозможно обанкротить в Беларуси государственное предприятие. Так из 1100 дел о банкротстве лишь чуть более 90 приходится на государственные предприятия и организации с долей государства в уставном фонде. При этом, как правило, такие организации имеют худшие показатели рентабельности и на их долю приходится более 60% от общего числа неплатежеспособных предприятий в стране (более 6200), причем 2/3 из них – неплатежеспособны уже более года. Все это является прямым следствием того, что белорусские чиновники изначально воспринимают институт банкротства как инструмент очищения реестра организаций от фирм-однодневок и средство борьбы с частным сектором.

Таким образом, действующая в Беларуси система экономической несостоятельности, имеющая ярко выраженный продебиторский характер, объективно нуждается в дальнейшем совершенствовании и достижении единства ее концептуальных основ с нормами права развитых стран мира и России. При этом весьма важным представляется, чтобы белорусская система экономической несостоятельности из примитивного инструмента борьбы с частным сектором превратилась в полноценный институт оздоровления национальной экономики.

Литература

1. Антикризисное управление и модернизация экономики Республики Беларусь: Материалы 1-й Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 4-5 июня 2002 г.) / Ред. колл.: В. Ф. Байнев и др. – Мн.: ОДО «Хозяйство и право», 2002.
2. Байнев В. Ф. Антикризисное управление: Учеб. пособие. – Мн.: БГУ, 2002.
3. Вельнер У. Признаки неплатежеспособности и банкротство в ФРГ / Материалы Междунар. конф. «Проблемы антикризисного управления в процедуре банкротства»; Под ред. Б. Кононова. – Мн.: ЕГУ, 2002. – С. 11-15.
4. Закон Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» от 18 июля 2000 г.
5. Закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)» от 16 октября 2002 г.
6. Каменков В. Возникновение и развитие законодательства о банкротстве в Республике Беларусь // Вестник Высшего хозяйственного суда. – 1997. – №2. – С. 79-86. – №4. – С. 48-58.
7. Кузнецов И., Шелкопляс В. История государства и права Беларуси. – Мн., 1999.
8. Кучма В.В. Государство и право Древнего мира. – Волгоград, 1998.
9. Мирониченко А. Банкротство – это нормально // Белорусский рынок. – 2000. – №25. – С. 26.
10. Мыцких Н. Институт банкротства в Беларуси – состояние и проблемы // Белорусский банковский бюллетень. – №48(203). – 23 декабря 2003 г. – С. 32- 37.
11. Мыцких Н. Спасать должника или защищать кредитора? // Национальная экономическая газета. – №2. – 14 января 2003 г. – С. 1-4.
12. Отменить худший закон России! // Эксперт. – 2002. – №33. – С. 14-19.
13. Русское законодательство 10-20 вв. / Под ред. В. Чистякова. В 9 т. – М., 1984.
14. Статут ВКЛ 1529 г. / Под ред. К. Яблонского. – Мн., 1960.
15. Статут ВКЛ 1588 г.: Тексты, справочник, комментарии. – Мн., 1989.
16. Степанов В. Банкротство (несостоятельность) в России, Англии, Франции, США. – М., 1999.
17. Тарашкевич Е. Уж кризис близится, а выхода все нет // Национальная экономическая газета. – №21. – 21 марта 2003 г. – С. 21.
18. Теория и практика антикризисного управления / Под ред. С. Беляева и С. Кошкина. – М., 1996.
19. Харитонов Е. Основы римского частного права. – Ростов-на-Дону, 1999.
20. Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права. – М., 1996.
21. Шевцов А. Новый закон о банкротстве // Главный бухгалтер. – 2000. – №34. – С. 40-43.
22. Юхо Я. О. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права. – Мн., 1992.
23. «Правила по анализу финансового состояния и платежеспособности субъектов предпринимательской деятельности», утв. постановлениями Министерства финансов Республики Беларусь, Министерства экономики Республики Беларусь, Министерства по управлению государственным имуществом и приватизации Республики Беларусь от 27.04.2000 г. №46/76/1850/20).